

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
22 March 2013
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Четвертая сессия

Вена, 27-31 мая 2013 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление глав III (Криминализация
и правоохранительная деятельность)
и IV (Международное сотрудничество) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции
(обзор статей 15-29)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

Настоящий тематический доклад содержит информацию об осуществлении статей 15-29 главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого и второго годов первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в ее резолюции 3/1.

* CAC/COSP/IRG/2013/1.

I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. В своей резолюции 3/1 Конференция приняла круг ведения Механизма обзора (содержащийся в приложении к этой резолюции), а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца странового доклада об обзоре (содержащиеся в добавлении к приложению к резолюции 3/1), которые были окончательно доработаны Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, проведенной в Вене 28 июня – 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора тематические доклады подготавливаются с целью обобщения в разбивке по темам наиболее общей и актуальной информации о достигнутых результатах, оптимальных видах практики и трудностях, а также замечаниях, содержащихся в докладах о результатах страновых обзоров, для их представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы для ее аналитической работы. Анализ связанных с этим потребностей в технической помощи включен в отдельный доклад (CAC/COSP/IRG/2013/3).

3. Эти тематические доклады содержат информацию об осуществлении глав III (Криминализация и правоохранительная деятельность) и IV (Международное сотрудничество) Конвенции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого и второго годов первого цикла функционирования Механизма обзора. Они основываются на информации, включенной в доклады о результатах обзора 34 государств-участников, которые были завершены или близки к завершению во время подготовки настоящего доклада¹.

4. Тематические доклады содержатся в четырех документах. Настоящий документ охватывает вопросы, касающиеся статей 15-29 Конвенции, включая общие замечания о трудностях в осуществлении главы III. Второй документ (CAC/COSP/IRG/2013/7) охватывает меры по укреплению системы уголовного правосудия (статьи 30-35 Конвенции), а также ход осуществления положений главы III, касающихся правоохранительной деятельности (статьи 36-39). Третий документ (CAC/COSP/IRG/2013/8) охватывает положения главы III, касающиеся банковской тайны, сведений о судимости и юрисдикции, а также положения главы IV, касающиеся выдачи и передачи осужденных лиц (статьи 40-45), включая общие замечания о трудностях в осуществлении главы IV. Положения главы IV, касающиеся взаимной правовой помощи, передачи уголовного производства и сотрудничества между правоохранительными органами (статьи 46-50), рассматриваются в документе CAC/COSP/IRG/2013/9.

¹ Приводимые данные основываются на результатах страновых обзоров по состоянию на 4 марта 2013 года.

II. Общие замечания о трудностях в осуществлении главы III

5. В соответствии с ранее высказанным пожеланием Группы в настоящий доклад включен анализ наиболее распространенных трудностей в осуществлении главы III в разбивке по статьям Конвенции. В отношении статьи 30 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции), в связи с осуществлением которой наибольшее число трудностей было определено в докладах о результатах обзора и которая охватывает целый ряд тем, материалы даются в дополнительной разбивке по пунктам данной статьи.

Диаграмма 1

Трудности в осуществлении главы III

Таблица 1

Наиболее распространенные трудности в осуществлении главы III

Статья Конвенции

Выявленные трудности в осуществлении (в порядке распространенности по статье Конвенции)

Преследование, вынесение судебного решения и санкции (статья 30)

Уголовные санкции за преступления, предусмотренные Конвенцией (пункт 1)

Увеличение размера денежных и других санкций, особенно в отношении юридических лиц, и рассмотрение более последовательного подхода и согласование предусмотренных мер наказания за преступления, связанные с коррупцией, в частности подкуп и хищение, с тем чтобы обеспечить эффективность, соразмерность и препятствующий эффект таких санкций.

Иммунитеты и юрисдикционные привилегии (пункт 2)

1. Обеспечение большей сбалансированности между привилегиями и юрисдикционными иммунитетами, предоставляемыми публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций, и возможности

Статья Конвенции	Выявленные трудности в осуществлении (в порядке распространности по статье Конвенции)
Лишение прав осужденных лиц (пункт 7)	<p>осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией, а также оценки того, выходят ли иммунитеты за пределы мер защиты, необходимых для публичных должностных лиц, с тем чтобы они выполняли свои служебные обязанности.</p> <p>2. Пересмотр процедур отмены иммунитетов, в частности во избежание возможных задержек и утраты доказательств по уголовным делам.</p> <p>Рассмотрение возможности принятия мер по лишению осужденных лиц права занимать должность в предприятиях, которые полностью или частично находятся в собственности государства, в дополнение к лишению права занимать публичную должность.</p>
Подкуп национальных публичных должностных лиц (статья 15)	<p>Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении касаются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. масштабов неправомерного преимущества, в частности в отношении нематериальных выгод и "платежей в целях содействия"^a, с тем чтобы обеспечить большую согласованность и охват таких преимуществ в соответствии со статьей 15; 2. распространения состава преступления в форме подкупа на выгоды, предоставленные третьим лицам и субъектам; 3. численности публичных должностных лиц, охватываемых преступлением в форме подкупа, в частности его распространения на членов парламента; 4. охвата обещания, в дополнение к предложению или предоставлению неправомерного преимущества; 5. применимых различий между деяниями, совершенными в пределах должностных обязанностей публичных должностных лиц и за их пределами; 6. охвата косвенного подкупа в соответствии со статьей 15.
Незаконное обогащение (статья 20)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутреннее решение не признавать уголовно наказуемым деянием незаконное обогащение. 2. Конституционные ограничения, в частности касающиеся принципа презумпции невиновности. 3. Сообщаемые особенности правовой системы, в частности касающиеся уголовно-правового бремени доказывания. 4. Вопросы, касающиеся систем раскрытия активов и доходов. 5. Применение (и возможное дублирование) существующих законодательных положений, таких как налоговое законодательство и законодательство о борьбе с отмыванием денежных средств, к случаям незаконного обогащения.
Специализированные органы (статья 36)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление правоохранительных органов и органов прокуратуры, в частности предоставление мандата на проведение расследований без предварительного внешнего одобрения, повышение эффективности, накопление специальных знаний и наращивание потенциала сотрудников, а также обеспечение наличия специализированного правоохранительного потенциала в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией. 2. Укрепление независимости правоохранительных органов и органов прокуратуры. 3. Усиление межведомственной координации между соответствующими учреждениями, рассмотрение возможности преобразования их функций и оценка того, каким образом можно обеспечить большую эффективность существующих систем и операций.

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные трудности в осуществлении (в порядке распространенности по статье Конвенции)</i>
Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (статья 16)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие состава уголовного преступления, предусматривающего подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. 2. Недостаточность или отсутствие положений, касающихся необязательного состава преступления в форме пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. 3. Численность иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, охватываемых данным составом преступления.
Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация (статья 31)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Меры, способствующие конфискации, отсутствуют или являются неадекватными, в частности, в целях выявления, замораживания и ареста активов, а также наличие чрезмерно обременительных официальных требований в отношении замораживания финансовых счетов, и выявленные трудности в принятии необязательных мер, с тем чтобы предусмотреть необходимость доказывания правонарушителем законного происхождения предполагаемых доходов от преступлений. 2. Определение доходов от преступлений, имущества и, в частности, средств совершения преступлений, на которые распространяются меры, предусмотренные в статье 31. 3. Трудности в распоряжении замороженным, арестованным или конфискованным имуществом. 4. Признанная необходимость реорганизации, укрепления и обеспечения большей последовательности существующих мер, основ и потенциала для осуществления замораживания, ареста и конфискации активов. 5. Применение существующих мер к превращенным, преобразованным и приобщенным доходам от преступлений, а также к прибыли и выгодам, полученным от таких доходов.

^a Термин "платеж в целях содействия" не включен в Конвенцию, и концепция, к которой относится данный термин, не признана в ней.

III. Осуществление положений главы III, касающихся криминализации

A. Общие замечания

Определение понятия "публичное должностное лицо"

6. Один из общих вопросов, связанных с осуществлением главы III, касается сферы охвата термина "публичное должностное лицо". Например, в одном из государств-участников публичными должностными лицами не считаются члены парламента, что ограничивает возможность привлечения их к ответственности за ряд коррупционных правонарушений, включая подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и злоупотребление служебным положением. Проводившие обзор государства-участники рекомендовали расширить охват соответствующих преступлений и предусмотреть надлежащие санкции в отношении парламентариев. В том же государстве-участнике определение термина "иностранное должностное лицо"

не содержит упоминания о лицах, выполняющих публичные функции для публичного предприятия. В четырех странах соответствующие законы не распространяются на основные категории лиц, перечисленные в Конвенции, либо содержат противоречивые определения категорий должностных лиц, подпадающих под их действие. В другом случае антикоррупционное законодательство не содержит четкого определения термина "публичное должностное лицо", который определяется лишь косвенно через другие понятия. Экспертами было отмечено, что в одной из стран уголовное преследование по делам о злоупотреблении служебным положением часто заканчивается вынесением оправдательных приговоров, поскольку согласно сложившейся там судебной практике ответственности за данное преступление не подлежит широкий круг лиц, не подпадающих под определение "публичного должностного лица", в связи с чем была отмечена необходимость в пересмотре подхода к применению соответствующих уголовно-правовых норм. В одном из случаев термин "публичное должностное лицо" был широко определен, однако конкретно исключал законодателей, сотрудников судебных органов и прокуроров, которые охватывались отдельно антикоррупционным законодательством.

В. Преступления в форме подкупа

Подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

7. Все государства-участники приняли меры для криминализации активного и пассивного подкупа национальных публичных должностных лиц. Кроме того, многие государства-участники предприняли шаги к тому, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Однако в ходе обзора был отмечен ряд общих моментов, связанных с определением составов соответствующих преступлений в законодательстве. В законодательстве ряда государств не упоминается "обещание" неправомерного преимущества либо упоминается лишь косвенно в связи со смежными понятиями. В нескольких государствах к тому же принят "основанный на деянии" подход, согласно которому преступлением считается лишь фактическая передача взятки, а об ответственности за предложение взятки особо не упоминается, хотя в некоторых случаях предложение взятки может преследоваться в уголовном порядке как покушение на преступление или неоконченное преступление. Кроме того, в одном из этих государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за "бездействие" и не во всех случаях предусмотрена ответственность за пассивный подкуп. Проводившие обзор государства-участники сделали соответствующие рекомендации на этот счет. В двух случаях вопросы вызвало определение термина "должностные обязанности", а в нескольких случаях были выявлены пробелы в регулировании ответственности третьих сторон, в том числе ответственности за косвенный подкуп и за предоставление выгод третьим сторонам. В частности, в одной из стран положения о криминализации подкупа с целью добиться совершения действий, не противоречащих обязанностям национального публичного должностного лица, охватывают не все случаи

предоставления неправомерных преимуществ третьим сторонам. В небольшом числе случаев законодательство предусматривает особые исключения или ограничения, например в отношении взяток в размере, не превышающем определенной суммы, наличия "уважительных причин" или освобождения в ряде случаев от ответственности лиц, добровольно сообщивших о факте подкупа (в одном из государств в данном случае предусмотрена возможность полного или частичного возвращения имущества). В одном из случаев положение внутреннего законодательства о подкупе требует участия в преступном деянии по меньшей мере двух лиц, а также наличия элемента "экономической выгоды", под которой понимается только денежная выгода, а не какое-либо другое неправомерное преимущество. В этой связи было рекомендовано расширить сферу действия соответствующей нормы. Аналогичная проблема, связанная с трактовкой понятия "неправомерное преимущество", была отмечена в трех других государствах-участниках: в двух случаях применяется "стоимостной подход", предусматривающий ответственность за подкуп лишь в том случае, когда он связан с предоставлением материальных преимуществ, а в третьем случае было неясно, является ли формулировка "любая ценная вещь", используемая во внутреннем законодательстве, равнозначной понятию "неправомерное преимущество". В трех государствах-участниках проводится различие между "поощрительным вознаграждением" (имеющим целью ускорить совершение законных административных действий) и взяткой, при этом получение взятки наказывается более суровой мерой наказания, если должностное лицо действовало в нарушение своих обязанностей. Аналогичным образом, в другом случае, когда законодательство распространялось также на деяния в форме подкупа, призванные склонить должностных лиц к совершению действий, выходящих за пределы их официальных обязанностей, была отмечена несогласованность в применимых санкциях. В ряде государств-участников были разработаны или внесены на рассмотрение законопроекты, имеющие целью обеспечить более полное осуществление положений Конвенции, касающихся подкупа, хотя, как было отмечено, изменения в данной области нередко осуществляются медленно.

Вставка 1

Пример осуществления статьи 15

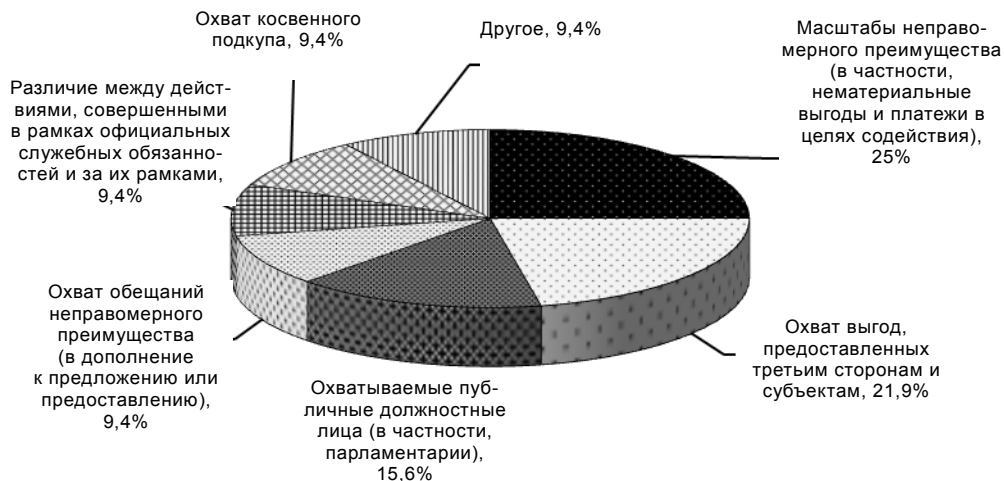
В одном государстве-участнике законодательство о борьбе с коррупцией содержит широкое определение понятия "неправомерное преимущество", согласно которому таковым считается "подарок или иная выгода", под которыми понимаются деньги, любые предметы независимо от их стоимости, безвозмездное предоставление прав или услуг или же иных взаимных выгод, которые создают или могут привести к возникновению чувства обязанности у получателя по отношению к дарителю. Было отмечено, что подарками могут считаться даже самые незначительные денежные суммы или иные предметы, а их получение уже образует состав преступления.

Трудности, касающиеся статьи 15

8. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 15 касаются масштаба неправомерного преимущества, в частности в отношении

нематериальных выгод и "платежей в целях содействия" (25 процентов случаев), применения состава преступления в форме подкупа к выгодам, предоставленным третьим сторонам и субъектам (21,9 процента случаев), численности публичных должностных лиц, охватываемых составом преступления в форме подкупа, в частности применения к членам парламента (15,6 процента случаев), охвата обещания в дополнение к предложению или предоставлению неправомерного преимущества (9,4 процента случаев), применимых различий между действиями, совершенными в рамках официальных обязанностей публичных должностных лиц и за их рамками (9,4 процента случаев), и охвата косвенного подкупа в соответствии со статьей 15 (9,4 процента случаев).

Статья 15 – Подкуп публичных должностных лиц

9. Ряд государств-участников не приняли конкретных мер для криминализации активного и пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Так, соответствующие деяния не являются уголовно наказуемыми в одиннадцати случаях, хотя в семи случаях готовятся соответствующие законопроекты, а в четырех других случаях уголовно наказуемым считается лишь активный подкуп. Тем не менее в одном из этих государств иностранные должностные лица привлекались к ответственности по обвинению в отмывании денежных средств, полученных в результате коррупции, признаваемом в качестве основного правонарушения согласно соответствующему законодательству. Общие трудности в данной области были связаны с неразвитостью нормативной базы и ограниченностью потенциала. В случае необходимости государствам было рекомендовано принять конкретные меры для прямого охвата иностранных публичных должностных

лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В двух случаях нормы о подкупе иностранных должностных лиц предусматривали исключение в отношении платежей в целях содействия, имеющих целью ускорить или гарантировать выполнение обычных административных действий иностранными должностными лицами, политическими партиями или партийными функционерами, в связи с чем этим государствам были даны соответствующие рекомендации. В третьем случае определение охватываемых должностных лиц ограничивалось иностранными должностными лицами и должностными лицами международных организаций или объединений, членом которых является соответствующее государство-участник, тогда как в другой стране готовится законопроект, предусматривающий ответственность лишь должностных лиц, не имеющих дипломатического иммунитета. В одном из государств-участников законодательство прямо не криминализует предоставление иностранным публичным должностным лицам неправомερных преимуществ за совершение действий, не противоречащих их должностным обязанностям. В другом случае законодательство не распространялось ни на должностных лиц публичных международных организаций, ни на выгоды, предоставляемые третьим сторонам. Было также отмечено, что в государствах, в которых принято соответствующее законодательство, число сообщений о соответствующих делах невелико.

Вставка 2

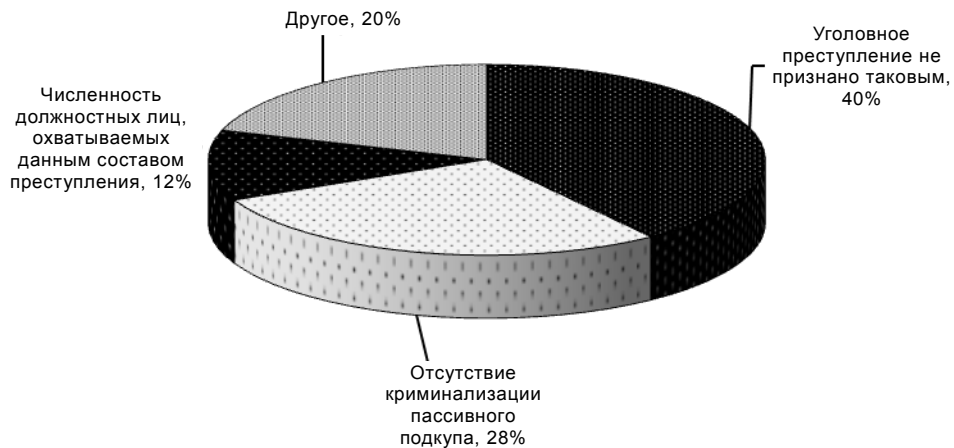
Примеры осуществления статьи 16

В пяти государствах-участниках законодательство о подкупе иностранных должностных лиц выходит за требования Конвенции и охватывает также те случаи, когда подкуп совершается не с целью "получения или сохранения коммерческого или иного неправомερного преимущества в связи с ведением международных дел". В одном из случаев под определение "иностранного публичного должностного лица" подпадают должностные лица, назначенные согласно закону или обычаю иностранного государства, в том числе любые лица, занимающие должности, созданные в соответствии с обычаями и традициями иностранного государства или его части, либо исполняющие связанные с ними должностные обязанности.

Трудности, касающиеся статьи 16

10. Наиболее распространенные трудности в осуществлении статьи 16 касаются отсутствия состава уголовного преступления в отношении подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (40 процентов случаев), недостаточности или отсутствия положений о необязательном составе преступления в форме пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (28 процентов случаев) и численности иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, охватываемых данным составом преступления (12 процентов случаев).

**Статья 16 – Подкуп иностранных публичных должностных лиц
и должностных лиц публичных международных организаций**

С. Злоупотребление полномочиями и служебным положением и связанные с ним деяния

Хищение, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение

11. Хотя все государства-участники приняли меры для признания уголовно наказуемым деянием хищения публичных средств, были выявлены общие проблемы, связанные с определением категорий имущества, которое может быть предметом данного преступления. В трех случаях под состав данного преступления не подпадают действия с недвижимым имуществом, поскольку объектом хищения может быть лишь имущество, находящееся во владении у того или иного лица. Во внутреннем законодательстве другого государства упоминается лишь об имуществе, денежных средствах или ценных бумагах, принадлежащих государству, независимому учреждению или отдельному лицу, в результате чего ответственность предусмотрена только за хищение частных средств, доверенных отдельному публичному должностному лицу, а не организации. Во всех этих случаях было рекомендовано расширить соответствующие нормы. В законодательстве пяти государств имеются ограничения или противоречия, касающиеся ответственности за предоставление выгод третьим сторонам. В одном из этих государств уголовно наказуемым считается только неправомерное присвоение и преобразование имущества, но не его хищение или нецелевое использование. В одном из государств, как и в случае с подкупом, хищение имущества, стоимость которого не превышает определенной суммы, образует состав преступления лишь в том случае, если соответствующее деяние повлекло за собой тяжкие последствия. В нескольких правовых системах соответствующее законодательство применяется не только к публичным должностным лицам, но и ко всем лицам, которым было вверено имущество, в том числе к

руководителям компаний, членам правления и должностным лицам, хотя в некоторых случаях хищение публичных средств может представлять собойотягчающее обстоятельство. В одном из случаев такое преступление может быть совершено по небрежности или грубой небрежности и наказываться лишением свободы вплоть до пожизненного заключения.

12. В большинстве государств-участников предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях – необязательное положение, – хотя в некоторых из них были разработаны или внесены на рассмотрение соответствующие законопроекты, криминализирующие такое деяние. В одном из случаев ранее рассматривался вопрос о принятии имплементирующего законодательства, однако понятие злоупотребления влиянием в корыстных целях было сочтено слишком расплывчатым и не отвечающим критериям ясности и предсказуемости, принятым в сфере уголовного права. Было рекомендовано повторно рассмотреть вопрос о принятии соответствующего законодательства. В тех же государствах, в которых соответствующее законодательство принято, определение данного преступления нередко отличается от сферы действия Конвенции. Так, в одном из случаев это преступление определено шире, чем в Конвенции, однако предполагает в качестве обязательного условия, чтобы соответствующее деяние было совершено в целях извлечения экономической выгоды, а в случае склонения к злоупотреблению влиянием – чтобы склоняемое лицо занимало публичную должность. В двух случаях уголовное наказание предусмотрено лишь за все или некоторые случаи склонения к злоупотреблению влиянием, хотя в одном из них готовится законопроект, призванный обеспечить полное осуществление данной статьи. В третьем случае под определение данного преступления, по всей видимости, не подпадает злоупотребление "предполагаемым" влиянием. В одном из государств положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях распространяются также на иностранных публичных должностных лиц, но при этом не содержат конкретного упоминания о предоставлении неправомерного преимущества третьим сторонам, тогда как в другом случае не предусмотрена ответственность за оказание влияния на решения иностранных публичных должностных лиц или членов иностранных публичных органов. В одном из государств-участников предусмотрены более строгие меры наказания за злоупотребление влиянием для обеспечения правомерного, а не неправомерного решения. В некоторых государствах-участниках данный состав преступления частично охватывается положениями о борьбе с подкупом.

Вставка 3

Пример осуществления статьи 18

В одном государстве-участнике применимые положения о злоупотреблении влиянием в корыстных целях предусматривают все объективные признаки данного преступления и при этом не требуют, чтобы лицо, предлагающее свое влияние или склоняемое к злоупотреблению влиянием, занимало публичную должность. При этом подразумевается, что влияние может быть как реальным, так и предполагаемым, а неправомерное

преимущество может предоставляться как самому виновному лицу, так и третьей стороне. Преступление считается совершенным независимо от того, был ли достигнут желаемый результат, а если лицо, склоняемое к злоупотреблению, поддалось влиянию и совершило требуемые действия, то такие действия образуют самостоятельный состав преступления. Дела о злоупотреблении влиянием в корыстных целях уже возбуждались на основании законодательства о борьбе с коррупцией, хотя конкретных примеров таких дел приведено не было.

13. Большинство государств-участников приняли меры для установления уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением публичными должностными лицами – необязательное положение, – однако соответствующие деяния не всегда выделяются в отдельное преступление, а законодательство иногда отступает от требований Конвенции. В одном из случаев наказание предусмотрено лишь за злоупотребление служебными полномочиями, хотя там готовится законопроект, расширяющий определение данного преступления. В другом случае наказание предусмотрено только за незаконные действия, при условии превышения минимальной пороговой суммы, но не за бездействие при исполнении должностных функций, хотя там предусмотрены смежные составы преступления и разработан соответствующий законопроект. В одном из случаев законодательство содержит упоминание лишь о злоупотреблениях, наносящих ущерб государству, и, по всей видимости, не охватывает извлечение нематериальной выгоды, тогда как в трех других случаях некоторая степень ущерба правам или законным интересам какого-либо лица или государства должна иметь место. В одной из правовых систем злоупотребление служебным положением запрещено законодательством о государственной гражданской службе и наказуемо лишь в дисциплинарном порядке. Как уже отмечалось выше в связи с определением термина "публичное должностное лицо", в другой правовой системе в сферу действия соответствующих положений не входят парламентарии. В двух случаях законодательство лишь косвенно упоминает или вовсе не упоминает о получении выгоды третьими сторонами. В одном из государств-участников определение данного преступления, как и определение подкупа, предусматривает участие в преступном деянии по меньшей мере двух человек и не полностью соответствует также некоторым другим требованиям Конвенции, в связи с чем была высказана соответствующая рекомендация. В одном из государств-участников была вынесена рекомендация в отношении рассмотрения возможности принятия более конкретного законодательства, касающегося злоупотребления служебным положением публичными должностными лицами, поскольку только определенные деяния, относящиеся к запугиванию или покушению, были запрещены согласно общему праву, и в их число не входят все деяния, предусмотренные Конвенцией. В трех случаях был разработан или внесен на рассмотрение законопроект, направленный на осуществление данной статьи.

Вставка 4

Пример осуществления статьи 19

В одном государстве-участнике уголовный кодекс запрещает целый ряд деяний, включая совершение должностным лицом противоправных действий с целью извлечения выгоды для себя или других лиц нечестным способом или причинения вреда другим лицам нечестным способом.

В другом государстве-участнике было отмечено положение о злоупотреблении служебным положением, имеющее широкую сферу применения, так как оно не предусматривает получение "неправомерного преимущества" в качестве обязательного элемента состава преступления.

В другом случае под определение злоупотребления служебным положением в ущерб публичным интересам подпадают как умышленные действия, так и действия, совершенные по легкомыслию или небрежности.

14. В большинстве государств-участников не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение – необязательное положение, – хотя в нескольких случаях готовятся соответствующие законопроекты. Возражения против принятия соответствующего законодательства обычно связаны с конституционностью. В тех случаях, когда ответственность за незаконное обогащение не предусмотрена, аналогичный эффект достигается за счет требования о декларировании имущества и доходов, о чем будет сказано ниже в вставке 6. В одном из государств-участников той же цели служат положения уголовного кодекса о сокрытии доходов и доходах сомнительного происхождения, а также положения налогового кодекса. Однако в другой правовой системе, в которой предусмотрено понятие сомнительных доходов и санкции за недекларирование имущества, в законодательстве отсутствует важное положение о возможности принуждения публичного должностного лица к даче разъяснений по поводу увеличения своего имущества. В другом государстве-участнике имущество сомнительного происхождения может быть арестовано и конфисковано во внесудебном порядке на основании законодательства о доходах от преступлений, а суды вправе обязать лицо представить доказательства того, что его имущество не было приобретено в результате совершения уголовного преступления, если у них имеются обоснованные подозрения, что общий размер состояния лица превышает размер имущества, приобретенного законным путем. Аналогичные положения действуют и в двух других государствах, в которых не предусмотрена ответственность за незаконное обогащение: в этих странах имущество незаконного или сомнительного происхождения может быть конфисковано при определенных обстоятельствах, в одной из них – при условии вынесения приговора о лишении свободы на срок свыше трех лет.

Вставка 5

Пример осуществления статьи 20

В одном государстве-участнике введено в действие всеобъемлющее положение о незаконном обогащении, на основании которого было возбуждено два уголовных дела. Соответствующий состав преступления предусмотрен

также в другом государстве-участнике, в котором действуют лишь ограниченные требования относительно раскрытия сведений об имуществе и материальной заинтересованности.

В одном государстве-участнике директор публичных преследований может обратиться к судье с ходатайством о проведении расследования на основании доказательств того, что какое-либо лицо: а) поддерживает уровень жизни, превышающий то, что является соизмеримым с его нынешними или прошлыми известными источниками доходов или активов; или б) контролирует или владеет денежными ресурсами или имуществом, несоразмерными с его нынешними или прошлыми известными источниками доходов или активов; и с) поддерживает такой уровень жизни посредством совершения коррупционных деяний или противоправной деятельности; и что d) такое расследование, по всей вероятности, позволит получить соответствующую информацию о противоправной деятельности. Затем директор может вызвать повесткой подозреваемое или любое другое лицо, конкретно указанное в директиве о расследовании, с тем чтобы оно дало ответы и/или представило доказательства. Такая информация может использоваться для ареста и конфискации имущества или вести к дальнейшему уголовному расследованию. В настоящее время разрабатываются инструкции, способствующие надлежащему применению этих мер.

Вставка 6

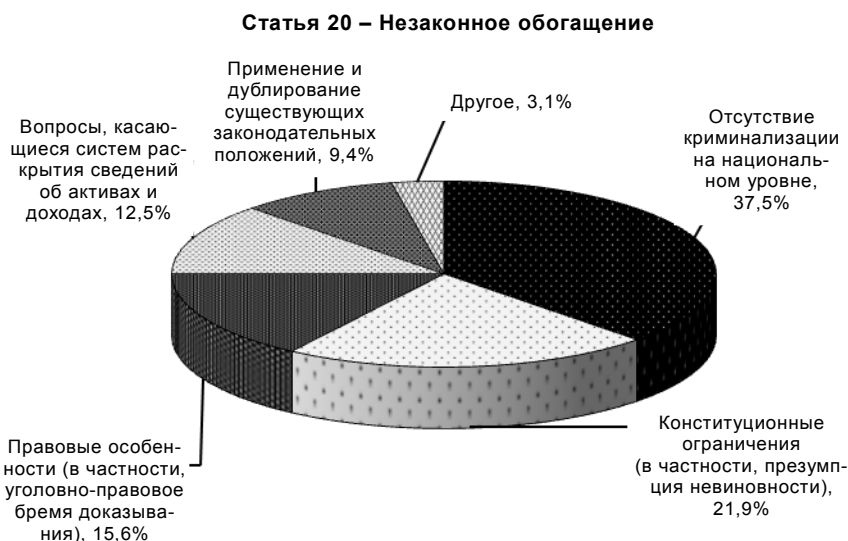
Требование о декларировании имущества и доходов вместо ответственности за незаконное обогащение

В одной из правовых систем, в которой не предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение, аналогичный эффект достигается за счет включения в законодательство требования о том, чтобы все публичные должностные лица представляли декларации об имуществе и доходах и при необходимости давали разъяснения по поводу увеличения размера имущества, указанного в представленных ими сведениях. С учетом того что процент подачи таких деклараций составляет 99,5 процента, было рекомендовано ужесточить санкции за нарушение данного требования, например, предусмотрев возможность конфискации незадекларированного имущества.

Аналогичным образом, в другом случае доказательства наличия необъяснимых доходов разрешается использовать в суде в качестве косвенных улик, подтверждающих обвинение в коррупции, а старшие должностные лица обязаны представлять правдивые сведения о своем финансовом состоянии и могут быть привлечены к уголовной ответственности за невыполнение этого требования.

В одном государстве-участнике требование о представлении деклараций введено на пробной основе с целью последующего рассмотрения вопроса о его законодательном оформлении. В том же государстве имеются недочеты с определением категорий имущества, подпадающего под действие законодательства о незаконном обогащении, и было рекомендовано рассмотреть вопрос об упрощении порядка подачи деклараций об имуществе и доходах.

Трудности, касающиеся статьи 20

15. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 20 касаются отсутствия криминализации незаконного обогащения на национальном уровне (37,5 процента случаев), выявленных конституционных ограничений, в частности в отношении презумпции невиновности (21,9 процента случаев), указанных особенностей правовой системы, в частности относительно уголовно-правового бремени доказывания (15,6 процента случаев), выявленных вопросов в отношении систем раскрытия сведений об активах и доходах (12,5 процента случаев), и применения – и возможного дублирования – существующих законодательных положений, таких как налоговое законодательство и законодательство о борьбе с отмыванием денежных средств, к случаям незаконного обогащения (9,4 процента случаев).

D. Преступления в частном секторе

Подкуп и хищение в частном секторе

16. Меры по установлению уголовной ответственности за все формы подкупа в частном секторе (необязательное положение) приняли менее половины государств-участников; в восьми случаях было принято соответствующее законодательство. В одном из случаев законодательство предусматривает уголовную ответственность за подкуп в частном секторе лишь в нарушение обязательств "при закупке или продаже товаров или заключении контрактов на оказание профессиональных услуг", хотя, как было отмечено, другие виды подкупа в частном секторе также являются наказуемыми на основании других положений уголовного кодекса. В другом случае соответствующее поведение считается преступным, даже если деяние, покровительство или притеснение никак не связаны с коммерческой деятельностью или делами работодателя.

В третьем случае соответствующие положения не распространяются на преступления, совершаемые через посредников, зато распространяются на негосударственные организации и фонды, занимающиеся "экономической, финансовой или коммерческой деятельностью". О подкупе через посредника упоминается в законодательстве одного из государств-участников, хотя в положениях о подкупе публичных должностных лиц в том же государстве упоминание о посредниках отсутствует. В трех государствах-участниках имеются недочеты с определением категорий частных лиц, на которых распространяется соответствующее законодательство, хотя для решения этой проблемы уже подготовлены необходимые законопроекты, а еще в одном случае обязательным признаком данного преступления является нанесение ущерба или причинение вреда организации, что является отступлением от положений Конвенции. В одном из государств-участников, несмотря на отсутствие федерального закона о коммерческом подкупе, соответствующие деяния успешно преследуются на основании смежных законов и признаны уголовно наказуемыми на уровне отдельных штатов. В другом государстве коммерческий подкуп подлежит наказанию на основании положений уголовного кодекса о мошенничестве. В другом случае такие деяния преследуются согласно положениям уголовного кодекса о мошенничестве. В одном из государств-участников для возбуждения уголовного дела требуется подача жалобы от конкурентов или государственных органов, хотя данное требование в настоящее время пересматривается. В одном из государств была отмечена первоочередная необходимость в принятии законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за подкуп в частном секторе.

17. Меры по установлению уголовной ответственности за хищение в частном секторе – необязательное положение – были приняты во всех государствах-участниках. Однако в трех случаях в законодательстве различные элементы состава данного преступления упоминаются лишь косвенно или в отношении определенных категорий лиц, в связи с чем было рекомендовано точнее воспроизвести определение данного преступления, содержащееся в Конвенции. В четырех случаях положения внутреннего законодательства не распространяются на хищение недвижимого имущества, и были вынесены соответствующие рекомендации, а в другом случае ответственность предусмотрена только за хищение имущества, полученного в заем, в безвозмездное пользование, в аренду или по договору. В одном из государств-участников за данное преступление предусмотрено слишком мягкое наказание. В другом случае на момент проведения странового обзора все еще обсуждался вопрос о принятии мер для более полного осуществления данной статьи.

Вставка 7

Примеры осуществления статей 21 и 22

В одной из правовых систем преступления в форме подкупа относятся к любому лицу, которое руководит или работает в любом качестве в какой-либо структуре частного сектора, даже если функции или деятельность данного лица не имели никакой связи с данным преступлением или осуществлялись за пределами страны.

В одном государстве-участнике положения законодательства о подкупе в частном секторе выходят за требования Конвенции и не предусматривают

нарушения должностных обязанностей в качестве обязательного элемента состава данного преступления.

В двух государствах-участниках состав хищения в частном секторе определен шире, чем в Конвенции, и не предусматривает условия о том, чтобы соответствующее деяние было совершено "в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности".

В другом государстве-участнике суровость наказания за хищение в частном секторе зависит от стоимости присвоенного имущества и возрастает в том случае, если правонарушитель "получил имущество на хранение в установленном законом порядке в силу занимаемой должности, служебных полномочий или профессиональных обязанностей либо в качестве попечителя, доверенного лица или назначенного судом хранителя".

Е. Другие преступления

Отмывание денежных средств, сокрытие и воспрепятствование осуществлению правосудия

18. Ситуация с введением уголовной ответственности за отмывание денежных средств обстоит по-разному в разных государствах-участниках. Хотя меры по введению уголовной ответственности за отмывание денежных средств приняты большинством государств-участников, в некоторых из них имеются существенные пробелы в имплементирующем законодательстве, которое лишь частично охватывает деяния, предусмотренные подпунктом (a)(ii) пункта 1 и подпунктом (b)(i) пункта 1 статьи 23, и лишь отдельные элементы деяний, предусмотренных подпунктами (a)-(e) пункта 2. Хотя в этих государствах уже рассматриваются законопроекты, призванные обеспечить полное осуществление данной статьи, им было рекомендовано как можно скорее принять соответствующее законодательство. Аналогичная проблема, связанная с неполным осуществлением подпункта (a)(ii) пункта 1 статьи 23, была выявлена еще в одном государстве-участнике, в котором к тому же не предусмотрена уголовная ответственность за пособничество отмыванию денежных средств в форме дачи советов или в виде оказания помощи лицу, совершившему основное правонарушение, в уклонении ответственности за свои действия. Этому государству было также рекомендовано расширить перечень основных правонарушений, добавив в него хищение в частном секторе. В другом государстве уголовному наказанию не подлежит покушение на отмывание денежных средств, хотя там уже рассматривается поправка, призванная решить эту проблему. В двух других государствах уголовная ответственность предусмотрена не за все формы соучастия в преступлениях, связанных с отмыванием денежных средств, в частности за вступление в сговор, пособничество и участие в покушении на совершение преступления. Вопросы вызывает также определение предмета данного преступления: в одном случае из положений законодательства можно заключить, что предметом отмывания могут быть лишь определенные виды имущества, хотя, как было пояснено, имеются в виду все виды имущества; в другом государстве в уголовном кодексе нет определения понятия "имущество", хотя уже рассматривается законодательство, которое позволит решить эту проблему.

Пробелы в осуществлении данной статьи отмечены также и в других государствах-участниках: например, в трех случаях не предусмотрена уголовная ответственность за отмывание собственных денежных средств, а в другом отмыванием считается лишь легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения основного правонарушения, а, например, не в результате уклонения от налогов. В одном из государств-участников, в котором уже готовятся соответствующие поправки в законодательство, под определение отмывания денежных средств подпадают лишь банковские, финансовые и иные экономические операции, которые даже при самом широком толковании не охватывают все возможные случаи отмывания доходов. Проводившие обзор эксперты вынесли соответствующие рекомендации по данному поводу. В ряде государств-участников принят универсальный подход, согласно которому отмыванием считается легализация доходов, полученных от любых преступлений, а не только от определенных основных правонарушений или их категорий, в других же государствах ответственность предусмотрена за отмывание доходов только от "серьезных преступлений", хотя критерии их определения различаются. В некоторых государствах положения об отмывании денежных средств имеют ограниченную сферу применения, поскольку уголовная ответственность предусмотрена не за все деяния, перечисленные в Конвенции или признанные основными правонарушениями. Кроме того, в нескольких случаях были выявлены проблемы, связанные с возможностью применения положений об отмывании денежных средств в случае совершения основного правонарушения за пределами территории государства-участника. Например, в одном случае такая возможность лишь подразумевается; в двух случаях преступления, совершенные за пределами территории государства-участника, не считаются основными правонарушениями либо же таковыми считаются лишь в определенных случаях; в нескольких случаях для возбуждения преследования за основное правонарушение, совершенное за рубежом, требуется, чтобы оно было уголовно наказуемым согласно местному законодательству. В некоторых случаях для решения вопроса об основных правонарушениях, совершенных за рубежом, готовятся соответствующие законопроекты. Наблюдается также отсутствие соответствующей статистики.

Вставка 8**Пример осуществления статьи 23**

В одном государстве-участнике законодательство предусматривает широкое определение "отмывания денежных средств", которое включает "придание правомерного вида" незаконно приобретенному или не подтвержденному документами имуществу с целью сокрытия его незаконного происхождения или отсутствия правоустанавливающих документов. Упоминание о "не подтвержденном документами имуществе" позволяет распространить действие данной статьи также на имущество, в отношении которого есть подозрения, что оно нажито преступным путем.

В другом случае определение "отмывания денежных средств" включает такие субъективные элементы, как умысел, легкомыслие и небрежность, и, таким образом, выходит за минимальные требования статьи 23 Конвенции. Экспертам были представлены статистические данные и примеры конкретных

дел, одно из которых касалось синдиката, причастного к отмыванию наличных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, путем зачисления таких средств на банковские счета добросовестных третьих сторон. Эта операция позволяла высвободить эквивалентную сумму законных денежных средств, поступивших в виде денежных переводов из-за рубежа, и затем использовать их для оплаты наркотиков. Обвиняемым по делу был сотрудник синдиката младшего/среднего звена, который был приговорен к лишению свободы на срок семь лет без права досрочного освобождения в течение первых четырех с половиной лет за легкомысленное обращение с доходами от преступлений в размере свыше 1 млн. долларов США. Судья объявил, что, если бы обвиняемый не признал своей вины, ему бы грозило лишение свободы на восемь лет без права досрочного освобождения в течение пяти с половиной лет.

19. В нескольких государствах-участниках, которые признали уголовно наказуемым деянием сокрытие (необязательное положение), возникали вопросы в отношении продолжающегося удержания имущества. В некоторых правовых системах для обеспечения полного осуществления данной статьи были разработаны или внесены на рассмотрение соответствующие законопроекты. Данное преступление не было признано уголовно наказуемым деянием во всех государствах-участниках. Законодательство одного из государств-участников охватывает также простое подозрение в том, что имущество представляет собой выгоду лица, полученную в результате преступного деяния.

20. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия предусмотрена в большинстве государств-участников. В двух государствах-участниках под определение данного преступления подпадают только деяния, совершаемые с целью вмешательства в процесс дачи показаний, а не в процесс представления других доказательств в ходе судопроизводства. В законодательстве одного из этих государств упоминается о вмешательстве в процесс дачи показаний только свидетелями, но не экспертами. В семи случаях не перечислены конкретные способы воспрепятствования правосудию (применение физической силы, угрозы или запугивание, предложение или предоставление неправомерного преимущества), которые могут использоваться для склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс представления доказательств. В одном из случаев вмешательством в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов считаются лишь действия со стороны должностных лиц и не считаются действия, совершаемые другими лицами. В некоторых случаях не доработан вопрос о мерах наказания.

Вставка 9

Пример осуществления статьи 25

Законодательство одного из государств-участников запрещает применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей не только должностными лицами судебных или правоохранительных органов, а и присяжными и адвокатами защиты. За совершение данного преступления должностным лицом при исполнении

должностных обязанностей предусмотрено более суровое наказание. Кроме того, за оказание влияния или давления на свидетелей по уголовным делам к уголовной ответственности могут привлекаться также юридические лица, к которым могут быть применены санкции в виде отзыва лицензии, штрафа или принудительной ликвидации.

Ф. Материально-правовые и процессуальные нормы, поддерживающие криминализацию

Ответственность юридических лиц; участие и покушение; осознание, намерение и умысел; и срок давности

21. Все государства-участники, кроме двух, приняли меры для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за предусмотренные Конвенцией правонарушения, хотя не во всех из них предусмотрено общее положение об ответственности юридических лиц, а характер и формы ответственности значительно различаются. Наиболее типичные трудности в данной области связаны с несовершенством нормативной базы и спецификой национальных правовых систем. Так, в ряде государств-участников для юридических лиц предусмотрены некоторые виды уголовной ответственности за коррупционные преступления, хотя нередко с оговорками и исключениями. Например, в одном государстве-участнике к уголовной ответственности могут привлекаться любые юридические лица за исключением государственных учреждений и государственных предприятий. В пяти случаях ответственность предусмотрена только за определенные нарушения или деяния, например за отмывание денежных средств (в трех случаях) или отмывание денежных средств и подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц (в третьем случае), и то при условии, что такие преступления совершены непосредственно в интересах юридического лица. В четвертом случае не предусмотрена ответственность за присвоение и хищение имущества. В другом случае исключена возможность привлечения юридических лиц к ответственности за такие преступления, как хищение в государственном и частном секторах, злоупотребление служебным положением и воспрепятствование осуществлению правосудия. В двух случаях нет ясности относительно применимости соответствующих положений к юридическим лицам, так как этот вопрос оставлен на усмотрение суда, в связи с чем этим государствам было рекомендовано прояснить ситуацию; в другом государстве недостаточно ясны критерии наступления юридической ответственности и существует необходимость в принятии мер для обеспечения возможности преследования компаний независимо от работающих в них физических лиц. В одном из государств-участников уголовный кодекс в принципе запрещает привлекать к уголовной ответственности юридические лица. Аналогичный запрет предусмотрен также в другой правовой системе, в которой юридические лица могут нести лишь административную ответственность. В третьем случае к юридическим лицам могут применяться только гражданско-правовые и административные меры ответственности, однако разрабатывается законодательство о введении и уголовной ответственности. Применимые санкции различаются и могут включать административные меры, в том числе занесение в черный список за

определенные нарушения (в одном случае), денежные штрафы (в другом случае) или сочетание нескольких мер, включая конфискацию имущества и ликвидацию (в двух других государствах). Обычно для юридических лиц предусмотрены более суровые меры наказания, чем для физических. В восьми случаях были вынесены конкретные рекомендации ужесточить применимые санкции или добавить в перечень возможных наказаний санкции неденежного характера, а в другом случае уже готовится соответствующий законопроект. В нескольких правовых системах возможно наступление сразу нескольких видов ответственности. В одном из случаев предусмотрена лишь гражданская ответственность, однако готовятся поправки в уголовный кодекс, которые при условии их принятия будут предусматривать возможность привлечения к уголовной ответственности как физических, так и юридических лиц.

Вставка 10

Пример осуществления статьи 26

Возможность привлечения юридически лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления в том или ином виде предусмотрена в нескольких государствах-участниках. В одном из случаев юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, даже если совершившее преступление физическое лицо не будет выявлено или подвергнуто наказанию. В другом случае на компанию может быть возложена основная ответственность за совершение определенных серьезных уголовных преступлений, включая подкуп и отмывание денежных средств, независимо от привлечения к уголовной ответственности физических лиц, если компания не приняла все разумные и необходимые меры для предупреждения преступления. Кроме того, на компанию может быть возложена косвенная ответственность за любые преступления и правонарушения, если совершившее их лицо невозможно установить из-за плохой организации работы коммерческого предприятия.

Одно государство-участник установило строгую ответственность коммерческих организаций, которые не смогли предупредить совершения связанными с ними лицами подкупа для получения или сохранения коммерческого преимущества. Охватываемые организации включали внутренних и иностранных субъектов, которые осуществляли коммерческую деятельность в стране, включая любой вид занятия или профессии. При установлении обязательства этих субъектов по предотвращению подкупа законодательство было сочтено эффективным сдерживающим средством, что фактически привело к тому, что многие компании приняли всеобъемлющие меры по предупреждению. С учетом этого последствия и общего позитивного отклика органов прокуратуры и коммерческого сектора данная мера была сочтена одним из оптимальных видов практики, который может применяться также в государствах, не установивших режима уголовной ответственности.

22. Все государства-участники приняли меры для признания уголовно наказуемым деянием участие в совершении и покушение на совершение преступлений, перечисленных в Конвенции, хотя сфера действия и охват этих положений разнятся. В девяти государствах-участниках конкретно не признана уголовно наказуемым деянием подготовка к совершению преступления

(пункт 3 статьи 27) или же это положение применяется только к серьезным преступлениям (которые не включают все преступления, предусмотренные Конвенцией), в некоторых случаях как противоречащая основополагающим принципам внутренней правовой системы. Аналогичным образом, в другом случае приготовление к совершению преступления (например, сговор, подстрекательство к сговору или предложение о вступлении в сговор) наказывается лишь в связи с преступлениями в форме отмывания денежных средств, а не с коррупционными преступлениями. В нескольких государствах-участниках разрабатываются или были разработаны законопроекты, направленные на более полное осуществление данной статьи.

23. Все государства-участники, кроме одного, приняли меры к тому, чтобы наличие осознания, намерения и умысла как элементов перечисленных в Конвенции преступлений можно было устанавливать из объективных фактических обстоятельств дела. В большинстве случаев данные меры включены в нормы уголовно-процессуального или уголовного законодательства, доказательственного права или прецедентного права. В двух случаях данный вопрос отдельно не урегулирован в законодательстве, в связи с чем проводившие обзор эксперты рекомендовали внести необходимые уточнения.

24. Между государствами-участниками имеются большие различия в продолжительности и порядке применения сроков давности по предусмотренным Конвенцией преступлениям. В одном из государств-участников срок давности по предусмотренным Конвенцией преступлениям составляет либо десять лет (для преступлений, наказуемых лишением свободы на срок более трех лет), либо пять лет (для преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от одного до трех лет). В другой правовой системе минимальный срок давности по таким преступлениям также составляет пять лет и в некоторых случаях может быть продлен до десяти. Проводившие обзор эксперты пришли к мнению, что десятилетний срок давности является достаточно длительным, тогда как уместность пятилетнего срока зависит от возможности его продления или приостановления и от порядка его применения на практике. В связи с этим было отмечено, что в нескольких государствах-участниках возможность приостановления или прерывания срока давности не предусмотрена. В одном из государств-участников положения о приостановлении или прерывании срока давности, в том числе в случае уклонения от правосудия, были отменены как слишком сложные, а срок давности увеличен до пятнадцати и семи лет; этому государству было рекомендовано предусмотреть возможность приостановления срока давности. В другом государстве-участнике предусмотрен единый срок давности продолжительностью в пять лет, который прерывается в случае совершения обвиняемым нового преступления и приостанавливается на время проведения официального расследования, которое обычно длится до двух лет. Срок давности продлевается также в том случае, если обвиняемый бежал из страны, но не в случае, если он скрывается от правосудия на ее территории. Эксперты рекомендовали предусмотреть более длительный срок давности для всех случаев уклонения от правосудия независимо от того, находится ли обвиняемый на территории страны или вне ее пределов. Рекомендации о продлении срока давности были даны также ряду других государств: одной правовой системе было рекомендовано рассмотреть вопрос об увеличении

пятилетнего срока давности (который обычно продлевается на три года по просьбе прокурора или решению суда); во втором случае было рекомендовано увеличить трехлетний срок давности до семи лет по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок свыше трех лет, и до пяти лет по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок менее трех лет; третьему – пересмотреть решение об установлении трехлетнего и двухлетнего срока давности по преступлениям, наказуемым, соответственно, лишением свободы на срок более одного года и лишением свободы на срок до одного года или штрафом, до того как соответствующая поправка в законодательство вступит в законную силу. Четырехлетний срок давности в связи с определенными преступлениями, охватываемыми Конвенцией, был сочтен недостаточным. Одному государству, в котором предусмотрен шестилетний срок давности по преступлениям, наказуемым штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок не более трех лет, было рекомендовано отсчитывать срок давности не с момента совершения преступления, а с момента его обнаружения. В двух случаях срок давности составляет от десяти до двадцати лет и двадцать лет в третьей правовой системе.

Вставка 11

Пример осуществления статьи 29

В одном государстве-участнике в случае возбуждения уголовного дела в отношении гражданского служащего предусмотрено прерывание срока давности не только в отношении лица, совершившего преступление, но и в отношении всех других лиц, участвовавших в совершении преступления.

В одном государстве-участнике для наиболее распространенных коррупционных преступлений, совершаемых публичными должностными лицами (превышение должностных полномочий, злоупотребление служебным положением, активный и пассивный подкуп, злоупотребление влиянием в корыстных целях и получение незаконных подарков) предусмотрен более длительный срок давности, если преступление носило серьезный характер (пятнадцать лет вместо десяти), а если преступление носило особо серьезный характер, то применяется общий срок давности в двадцать пять лет.

В семи государствах-участниках для коррупционных преступлений не установлен срок давности, поскольку соответствующее законодательство не применяется к уголовным делам либо срок давности в принципе не предусмотрен.